

Узбекистан

Осенью 2016 г. скончался Ислам Каримов – бессменный авторитарный лидер Узбекистана, правивший страной около 27 лет. Однако приход Шавката Мирзиёева, занимавшего при Каримове пост премьер-министра, не стал поводом для каких-либо существенных улучшений в вопиющей ситуации с правами человека. США и Евросоюз продолжили свою давнюю политику приглушенной критики в адрес Ташкента.

Власти по-прежнему тотально контролируют граждан, предельно жестко ограничивая свободы ассоциации, выражения мнений и религии. За решеткой, по политически мотивированным обвинениям, остаются тысячи людей, пытки широко распространены, правозащитники, оппозиционеры и журналисты постоянно подвергаются притеснениям. Власти преследуют мусульман и христиан, чья религиозная практика выходит за установленные государством жесткие рамки. Каждую осень власти принудительно отправляют на сбор хлопка больше миллиона взрослых где они работают в тяжелых условиях, обеспечивая огромную прибыль в государственный бюджет.

Новый лидер, старые нарушения

Смерть Ислама Каримова от инсульта была официально подтверждена 2 сентября. В течение шести дней власти скрывали эту информацию и объявили о смерти только после того, как руководители некоторых государств стали публично выражать свои соболезнования. Независимые журналисты и правозащитники, такие как Даниил Кислов и Надежда Атаева, которые распространяли информацию о смерти Каримова и его мрачном наследии, подвергались организованной травле в интернете, где им угрожали физической расправой и называли предателями.

Несмотря на то, что согласно Конституции в случае смерти или недееспособности президента сроком на три месяца, временно исполняющим обязанности становится председатель Сената парламента Узбекистана, Нигматулла Юлдашев, сенат утвердил премьер-министра Шавката Мирзиёева на должность временно исполняющего обязанности президента, назначив президентские выборы на декабрь.

В одном из своих первых публичных выступлений в новом качестве Шавкат Мирзиёев обозначил свое намерение продолжать репрессивную политику Ислама Каримова, заявив, что «любые попытки внутренних и внешних сил посягнуть на суверенитет и независимость нашей страны будут жестко пресекаться».

Шавкат Мирзиёев был официально объявлен победителем президентских выборов, состоявшихся 4 декабря. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека отмечало, что «хотя избирательная комиссия приняла меры по обеспечению прозрачности своей работы и надлежащему проведению выборов, доминирующее положение государственных субъектов и ограничения на основополагающие свободы подрывают политический плюрализм и привели к тому, что избирательная кампания была лишена подлинной состязательности». Наблюдатели БДИПЧ ОБСЕ также отметили, что освещение выборов в узбекских СМИ проходило в «крайне ограничительной и контролируемой атмосфере, а определяемая государством подача информации не обеспечивала избирателям возможности ознакомиться с альтернативными точками зрения».

Лишение свободы по политическим мотивам и преследования за критику власти

По политическим мотивам лишены свободы тысячи людей – преимущественно верующие, но также и правозащитники и оппозиционные активисты, журналисты и другие предполагаемые критики власти. Задержанные нередко подвергаются пыткам, практикуется произвольное продление срока лишения свободы.

В числе лишенных свободы правозащитники Азам Фармонов, Мехринисо Хамдамова, Зулхумор Хамдамова, Исроилджон Холдоров, Гайбулло Джалилов, Нуриддин Джуманиязов, Матлюба Камилова, Ганихон Маматханов, Чуюн Маматкулов, Зафарджон Рахимов, Юлдаш Расулов, Фахриддин Тиллаев, Акзам Тургунов; журналисты Солиджон Абдурахманов, Мухаммад Бекджанов, Гайрат Михлибоев, Юсуф Рузимурадов, Дилмурад Саидов; оппозиционные активисты Кудратбек Расулов, Рустам Усманов; религиозные деятели и другие предполагаемые критики власти: Арамаис Авакян, Рухиддин Фахриддинов, Нодирбек Юсупов, Дилором Абдукодирова, Ботирбек Эшкузиев, Бахром Ибрагимов, Даврон Кабилов, Эркин Мусаев, Даврон Тоджиев, Равшанбек Вафоев.

25 октября 2016 г., за год до окончания четырехлетнего срока приговора, по медицинским показаниям был освобожден правозащитник Бобомурод Раззаков. Поступали сообщения о том, что в колонии он подвергался серьезному недозволенному обращению и что ему отказывали в надлежащей медицинской помощи. В ноябре, после открытого обращения Госдепартамента США и правозащитных групп, был освобожден, находившийся в заключении с 1993 г., Самандар Куканов, что привело к полной отмене ранее принятого решения о продлении его срока еще на три года. Он также подвергался пыткам в местах лишения свободы и на момент освобождения был тяжело болен.

За исключением правозащитной группы «Эзгулик», представителям которой в июле, августе и октябре было разрешено встретиться с четырьмя заключенными, власти по-прежнему отказывают в доступе в места лишения свободы и содержания под стражей представителям дипкорпуса, Международного комитета Красного Креста и правозащитных организаций.

11 января Хьюман Райтс Вотч стало известно о смерти в колонии в 2010 г. от туберкулеза, 52-летнего Акрама Юлдашева - известного религиозного деятеля, одного из старейших политзаключенных в Узбекистане. Его должны были освободить в феврале 2016 г., однако долгое время о его судьбе ничего не было известно, поскольку

с 2009 г. власти отказывали в предоставлении информации о его судьбе и местонахождении, тем самым создав ситуацию его насильственного исчезновения.

В марте 2016 г. Елена Урлаева, возглавляющая Правозащитный альянс Узбекистана, обратилась в Ташкентскую городскую клиническую психиатрическую больницу после целого ряда пережитых стрессовых событий, включая недозволенное обращение со стороны милиции. В конце апреля лечащий врач сообщил ей, что ее состояние в норме и что 2 мая ее выпишут. Однако затем ей было отказано в выписке, и ее произвольно удерживали в больнице, ссылаясь на «указания сверху», нежели на состояние ее здоровья. Урлаеву выписали только 1 июня – после значительного международного давления.

Выйдя из больницы, Урлаева заявила, что она была подвергнута недозволенному обращению: в частности, она утверждала, что персонал натравливал на нее агрессивных пациентов, которые избивали ее и таскали за волосы.

4 июня истекал 8-летний срок лишения свободы правозащитника Ганихона Маматханова. За несколько дней до этого ему вменили неопределенные «нарушения правил внутреннего распорядка» - частая практика властей для произвольного продления политзаключенным срока лишения свободы - и оставили за решеткой. . Остается неизвестным, на сколько был продлен срок Маматханова и где он в настоящее время находится.

В августе суд в Фергане по делу о наркотиках приговорил к восьми годам лишения свободы брата корреспондента Радио Свобода. Это последний из случаев преследования властями лиц, так или иначе имеющих отношение к узбекской службе РС. В суде Азиза Юсупова защищал адвокат, назначенный Службой национальной безопасности, убедивший подсудимого, по словам семьи, пойти на самооговор, чтобы использовать ложное признание как смягчающее обстоятельство. В суде никаких доказательств вины Юсупова представлено не было.

Принудительный труд

Каждую осень власти под угрозой наказания принудительно отправляют на сбор хлопка более 1 млн. взрослых, которым приходится работать в тяжелых условиях. После десятилетнего глобального давления власти в 2016 г., как и годом ранее, не привлекали для сбора хлопка детей, однако компенсировали это за счет увеличения числа взрослых, в целях выполнения плана. В некоторых регионах детей все же заставляли помогать в конце сезона.

Учителей, врачей, госслужащих и работников частного сектора заставляли собирать хлопок под угрозой увольнения или лишения зарплаты, пенсии или социальных пособий; те граждане, которые пытались предавать такие нарушения огласке, подвергались задержанию и угрозам.

Свобода религии

Верующие, чья религиозная практика лежит вне установленных государством рамок, подвергаются лишению свободы. В сентябре Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана озвучивала оценку, в соответствии с которой более 12 тыс. человек в настоящее время находятся в местах лишения свободы по расплывчатым обвинениям в «экстремизме» или «антиконституционной деятельности», из них несколько сотен были осуждены в предыдущем году. Во время Рамадана была запрещена публичная коллективная вечерняя трапеза *ифтар*, сохранялись жесткие ограничения на религиозную литературу, людям моложе 18 лет был запрещен доступ в мечети.

В конце января, за несколько дней до истечения 6-летнего срока, тюремные власти произвольно продлили срок заключения сунниту Камолу Одилову. Он с группой других верующих участвовал в обсуждении трудов исламского теолога турецкого происхождения Саида Нурси. По данным профильной международной мониторинговой организации Forim 18, в июне в Бухаре четверо суфиев были осуждены на четыре года за проведение религиозных собраний на дому в связи с тем, что их община не имеет государственной регистрации.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

За половые отношения между мужчинами по взаимному согласию предусмотрена уголовная ответственность до трех лет лишения свободы. Активисты сообщают, что милиция подвергает геев шантажу и вымогательству, угрожая оглаской или отправкой в колонию. Представители сообщества ЛГБТ сталкиваются с глубоко укоренившимися гомофобией и дискриминацией.

Внешняя Политика

Несмотря на призывы узбекских правозащитников в адрес США и Евросоюза воспользоваться сменой власти как поводом, чтобы подтолкнуть Узбекистан к улучшению ситуации с правами человека, общая позиция Вашингтона и Брюсселя по проблеме прав человека, в целом к сожалению, оставалась слабой. Не были публично озвучены конкретные ожидания реформ, таких как освобождение политзаключенных или открытие страны для мониторинговых механизмов ООН в области прав человека. С 2002 г. Ташкент игнорирует запросы на посещение страны со стороны по меньшей мере 14 тематических механизмов ООН. В сентябре Управление верховного комиссара ООН по правам человека в связи с отказом в доступе выделило Узбекистан в числе стран, которые не идут на сотрудничество.

В августе, вслед за аналогичной региональной встречей в Самарканде в ноябре 2015 г., госсекретарь США Джон Керри собрал в Вашингтоне министров иностранных дел пяти центральноазиатских государств. В общем итоговом заявлении подтверждалась приверженность соблюдению прав человека, однако сам Керри публично не ставил перед узбекской стороной каких-либо конкретных вопросов; неясным остается обсуждались ли вопросы прав человека в частном порядке.

Однако месяцем ранее Госдепартамент в своем докладе о торговле людьми понизил статус Узбекистана со второго до третьего – низшего уровня, признав ответственность правительства за широкое распространение принудительного труда взрослых. В докладе о свободе религии Госдепартамент восьмой год подряд отнес Узбекистан к «странам, вызывающим особую озабоченность», однако Белый дом, сославшись на

интересы национальной безопасности, задействовал свое право не вводить предусмотренные в связи с этим санкции.

Всемирный банк с апреля 2015 г. ведет с правительством работу по реконструкции ирригационных систем в нескольких районах автономной Республики Каракалпакстан на северо-западе Узбекистана. Признавая прямую связь этого проекта с хлопководством, Банк и правительство условились, что оно будет соблюдать национальные и международные нормы, касающиеся принудительного труда, и что в случае убедительных фактов нарушений финансирование может быть приостановлено.

Несмотря на более чем достаточные доказательства принудительного труда в регионе, где реализуется проект, Банк увеличил финансирование сельскохозяйственного сектора Узбекистана, проинвестировав совместное предприятие Indorama Kokand Textile – ведущего производителя хлопковой пряжи в Узбекистане. В декабре 2015 г. входящая в структуру ВБ Международная финансовая корпорация выделила компании Indorama 40 млн. долларов США на расширение текстильного производства, которое использует исключительно узбекский хлопок.

В декабре 2015 г. Германия завершила вызывавшее множество вопросов 13-летнее использование своими вооруженными силами авиабазы в Термезе. В марте Узбекистан в качестве действующего председателя ОБСЕ посетил министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер, который публично не озвучивал серьезной обеспокоенности относительно ситуации с правами человека.